

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ВОЗРАСТНО-ПОЛОВОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Кивачук Анна, научный сотрудник Центра демографических исследований Национального института экономических исследований АНМ

Abstract. The paper discusses the dynamics of the population between the two last censuses conducted in Transnistria in 1989 and 2004. The inter-censal total population estimates revealed a huge under-estimation of the official migration data. Based on the results of the 2004 census, the analysis of the population age structure is presented. Transnistria like other part of Moldova faces the process of population ageing resulted from the massive emigration of the population and a decline in fertility.

Key words: Transnistria, population, migration, population age structure.

Негативные тенденции в развитии демографических процессов на территории Приднестровья с начала 90-х годов XX века стали неотъемлемой характеристикой региона. На их формирование оказывает влияние ряд социально-экономических и демографических факторов, в целом типичных для трансформирующихся обществ постсоветского пространства. Анализ количественных показатели общей численности населения указывает на то, что в Приднестровье в обозначенный период стартовал процесс депопуляции, выразившийся не только в высоких темпах смертности и эмиграции жителей, но и в деформации возрастно-половой структуры населения.

Одним из приоритетных вопросов в изучении демографических процессов является оценка общей численности населения, поскольку выступает базовым элементом, позволяющим определить ее ретроспективную динамику и произвести перспективные оценки. Начиная с 1998 года, статистические данные о движении населения в Приднестровье не поступают в Национальное бюро статистики Республики Молдова, что вызывает трудности в проведении демографических исследований. Для Приднестровья актуальной проблемой остаются как доступ к демографическим данным, так их полнота и уровень надежности.

Основными компонентами, позволяющими осуществлять мониторинг изменения числа жителей того или иного региона, выступают результаты переписи населения и годовые оценки естественного и механического движения населения [1]. Общеизвестно, что данные о естественном движении вызывают доверие в большей степени, поскольку процедура регистрации рождений и смертей носит устоявшийся характер и является жестко фиксированной. Другой показатель – миграция населения, даже с учетом унаследованного от советской государственно-административной системы четкого порядка регистрации убывших и прибывших на определенную территорию, требует отдельного анализа полноты данных.

В данном контексте нужно отметить, что ряд факторов оказал в начале 90-х годов существенное влияние на формирование миграционной картины в регионах постсоветского пространства. С одной стороны, это разрушение прежних и образование новых государственных границ, а значит смена в порядке учета миграционного движения населения. С другой стороны, это начало долгого периода кризисных явлений во всех приоритетных направлениях жизни общества, что повлекло беспрецедентные масштабы оттока населения, в том числе, с целью трудовой миграции. Регистрация последней представляется крайне затруднительной, поскольку большинство трудовых мигрантов предпочитают не заявлять об отъезде на родине, а принимающие страны, как правило, мирятся с их нелегальным статусом. Поиски лучшей жизни, обретение источника доходов и миграционные амнистии стали для многих стимулом к отсрочке возвращения, продлевая порой на десятилетия время пребывания за границей. Следует отметить, что миграционный дискурс, как демографическая проблема установления истинных объемов и характера миграции в национальном масштабе, является чрезвычайно актуальным.

Для допустимой корректировки числа жителей, с учетом специфики, сложившейся в крае, были проведены межпереписные оценки численности населения. Они стали возможны, основываясь на результатах переписей, состоявшихся в 1989 и 2004 годах, с учетом миграционных потерь в указанный период. Отправной точкой для понимания того, как изменялась численность населения за эти 15 лет, был обозначен заметный скачок в численности между 2003 и 2004 годами, приходящийся на момент проведения последней переписи населения. Очевидно, что резкий переход в данных обозначил максимально приближенный к реальному показатель численности и, в свою очередь, скорректировал представления о населении Приднестровья. Основываясь на данных переписи 1989 года и ежегодных оценках естественного движения населения, были получены оценки общей численности населения без учета миграционного движения за 1990-2004 годы. Разница между рассчитанным значением за 2004 год и результатом переписи 2004 года составляет миграционную убыль населения за межпереписной период.

Установив общее число недоучтенных миграционных потерь, оно было равномерно распределено между годами в межпереписной период. Ориентируясь на официальные годовые данные о сальдо миграции, были заданы доли, примерно воссоздающие условия потерь в каждом году. Затем миграционная убыль была перерасчитана с учетом выявленных весовых коэффициентов. Начиная с 2005 года, официальная численность рассчитывается на основе переписных данных и официальных данных о естественном и миграционном движении, поэтому мы принимаем их в дальнейших расчетах без изменений. Тем самым была предпринята попытка скорректировать численность населения путем выявления и

перераспределения миграционного сальдо в Приднестровье, основываясь на результатах ближайших переписей населения (Рис.1).

Рисунок 1. Изменение общей численности населения, тыс. человек, 1989–2012 гг.

Для Приднестровья миграция является определяющим фактором, оказывающим влияние на изменение численности населения. Объем миграционной убыли по официальным и расчетным данным сильно различается. Включив в сальдо миграции недоучтенные потери можно говорить, что территорию Приднестровья за эти годы покинуло около 200 тысяч человек против официальных 95 тысяч жителей (Таб.1).

Значительной миграционной убылью характеризуется 1992 год, что объясняется военными действиями на территории Приднестровья в ходе вооруженного конфликта. Динамика убыли последующих нескольких лет отчасти носила компенсационный характер, когда часть жителей решила вернуться на прежние места проживания. Однако в 1995 году регион значительно утратил свою привлекательность, поскольку отмечается новая мощная миграционная волна, ставшая ответом населения на общий упадок уровня жизни, тяжелый социально-экономический кризис в стране. В переписной 2004 год на базе официальных данных о численности и естественном движении населения, проявилась колоссальная миграционная убыль, что и было скорректировано в расчетных данных. Миграционное сальдо по-прежнему остается отрицательным для всего региона, однако, следует отметить, что после переписи 2004 года его значения резко снизились что, по всей видимости, скорее отражает недоучет данных, нежели их положительную динамику.

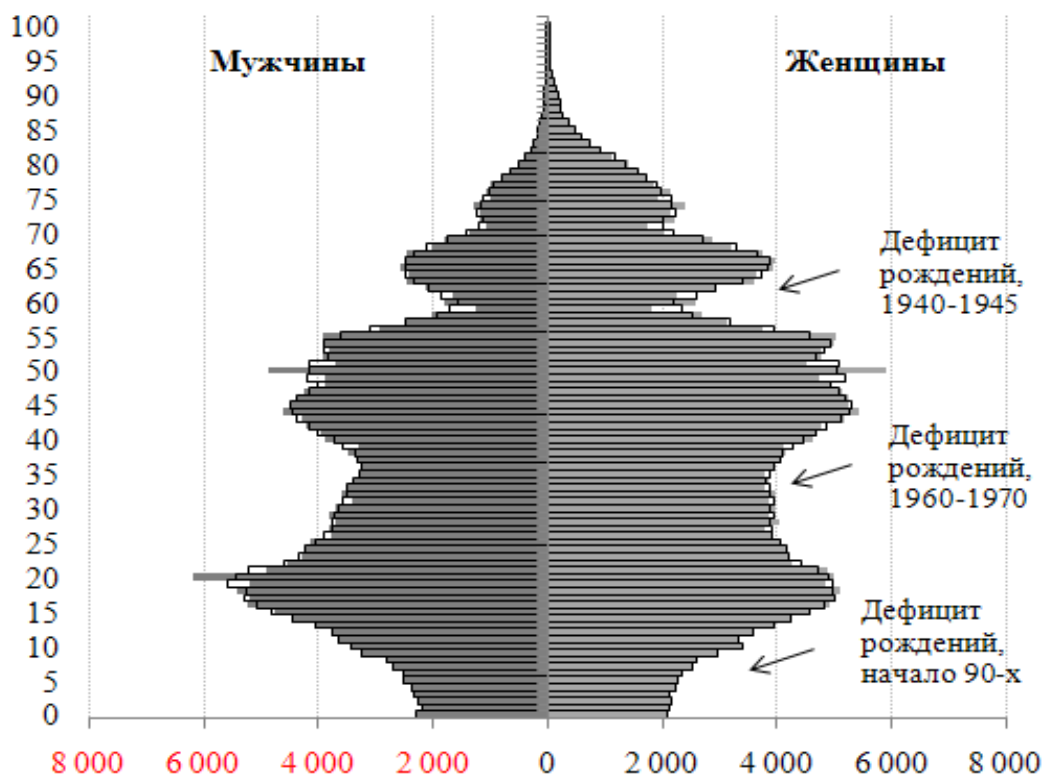
Таблица 1. Динамика численности и миграционной убыли населения, 1989–2011 гг.

Годы	Официальные данные численности населения	Расчетные данные численности населения	Официальные данные сальдо миграции	Расчетные данные сальдо миграции
1989	739700	739700	-14842	-14842
1991	730300	735830	-3650	-7250
1992	729600	685616	-28320	-53164
1993	702500	679587	-1741	-7250
1995	691600	645076	-11380	-17721
1996	679100	635096	-6228	-8861
1997	670800	625774	-2605	-7250
1999	660000	606434	-5668	-7250
2001	642500	586643	-5646	-7250
2003	623900	565402	-65748	-7250
2005	547500	547500	-3378	-3378
2007	533500	533754	-2761	-2761
2009	522500	520665	-2335	-2335
2011	513400	511101	-1710	-1710

Другим важным и весьма информативным итогом переписи населения 2004 года являются данные о структуре населения в возрастно-половом разрезе. Для первоначально представленных распределений было характерно проявление ошибок, типичных для переписи населения [2]. Имел место эффект возрастной аккумуляции среди населения, чей возраст или год рождения оканчивается на «5» и «0», в частности, обнаружилось накопления в 45, 50 и 55-летних возрастах. Кроме того, проявился двойной учет контингента, находящегося на срочной военной службе – лица мужского пола 20-летнего возраста (Рис.2).

На контуре возрастно-половой пирамиды 2004 года соответственно отразились те деформации в численности населения, которые стали результатом действия целого ряда факторов в развитии демографических процессов на территории Приднестровья в предшествующий период. Первый сверху излом в возрастно-половой структуре произошел в результате высокой детской смертности и низкой рождаемости в 1930-1935 годах. Далее в контурах пирамиды отразились негативные последствия Великой отечественной войны, проявившиеся как дефицит рождений в период с 1939 по 1945 годы, поэтому четко прослеживается провал в возрастном промежутке 60-65 лет. Ниже наблюдается заметное увеличение численности населения, продлившееся в возрастах от 45 до 60 лет. Это повышение числа

рождений связано с началом нормализации жизни в послевоенные годы и реализацией на «компенсационной волне» с конца 1940-х до начала 1960-х отложенных деторождений. Следующий, пожалуй, самый массивный провал, наблюдается в возрастах 25-45 лет, это первое «эхо» войны, результат вступления в активный детородный возраст малочисленных поколений, рожденных в военный период.

Рисунок 2. Возрастно-половая пирамида населения по данным переписи 2004 г. (до и после сглаживания)

Последующее наблюдаемое увеличение численности населения в молодых возрастах от 17 до 25 лет, родившихся в начале 1980-х годов, проявляется, с одной стороны, как результат активизации демографической политики – внедрения государственной программы поддержки семьи и детства во всем бывшем СССР [3]. С другой стороны, в активный детородный возраст вступили родившиеся в первые послевоенные годы. Далее отмечается стремительное сужение пространства пирамиды вплоть до самого ее основания, что стало результатом резкого снижения рождаемости с начала 1990-х годов. По всей видимости, резкое падение абсолютного числа рождений в Приднестровье, как и в Молдове, явилось следствием довольно сложного влияния как конъюнктурных (тяжелый социально-экономический

кризис, смена репродуктивных установок у населения), так и структурных факторов («эхо» семейной политики начала 1980-х годов) [4].

Возрастно-половая пирамида населения 2004 года фиксирует также перевес численности женского населения над мужским, особенно в старших возрастах, что является результатом сверхсмертности мужского населения. Так, отношение мужчин к женщинам становится меньше 1, начиная уже с 26 лет, достигая значения 0,85 к 45 годам и 0,34 к 80 годам. В настоящее время, в структуре населения Приднестровья пожилых женщин в возрастах от 60 лет и старше, почти в 2 раза больше, чем мужчин (Таб.2).

Таблица 2. Численность и доля населения по полу в возрасте 60 лет и старше, 1989, 2004, 2011 гг.

Год	Численность (тыс. человек)		Доля в структуре мужского/женского населения (%)	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1989	32,3	60,6	9,3	15,5
2004	34,2	61,2	14,6	21,6
2011	34,5	59,9	13,4	20

Анализ динамики возрастной структуры населения показывает, что уменьшение абсолютной численности протекает наряду с другими негативными процессами демографического характера, в частности, демографическим старением населения: увеличением доли пожилых людей старше 60 лет (с 15,1% в 1989 г. до 22,9% в 2011 г.) и сокращением числа детей в возрасте 0-14 лет (с 26,9% до 14,9% соответственно). При этом доля населения в трудоспособных возрастах колеблется в пределах 58% -62,2%.

Нужно отметить, что резкое сокращение рождаемости и старение населения привели к изменениям в общей демографической нагрузке. На сегодняшний день она заметно ниже, чем в 1989 году: показатель изменился с 72,5 до 60,8 на 100 человек в трудоспособном возрасте. Особенно стремительно снизилась нагрузка детьми, вдвое уменьшив свой показатель за рассматриваемый период. В соответствии с данными, на 100 человек в трудоспособном возрасте в 1989 году приходилось 46,4 детей в возрасте до 16 лет, а к 2011 году этот показатель сократился до 24 детей. Демографическая нагрузка пенсионерами, наоборот, демонстрирует тенденцию к росту, изменив свой показатель в общей сложности с 26 пожилых людей в 1989 году до 37 на 100 человек в трудоспособном возрасте в 2011 году.

На процесс формирования основных проблемных узлов в демографической картине региона также оказывает влияние ситуация в области репродуктивного поведения населения, где на сегодняшний день укрепился ряд негативных тенденций, напрямую связанных с современными трансформациями института семьи и брака. Процессы сокращения

рождаемости и увеличения смертности, как уже отмечалось, проявляются в стремительной депопуляции региона. В качестве индикаторов анализа демографических процессов в Приднестровье в области рождаемости приведем ряд коэффициентов и показателей, рассчитанных на основе имеющихся данных (Таб. 3). Опираясь в расчетах на результаты переписи, в динамике показателей прослеживаются несколько тенденций. Прежде всего, это резкое падение общего и специального коэффициентов рождаемости между 1989 и 2004 годами, что повлекло за собой снижение индекса детности с 0,35 до 0,14. Другим направлением в дальнейшей динамике показателей отмечается постепенное увеличение рассматриваемых коэффициентов рождаемости и установление к 2008 году тенденции скорее к стабилизации, чем к росту показателей. Доля женщин фертильного возраста на протяжении всего рассматриваемого периода варьируется в пределах 27–28%.

Таблица 3. Динамика показателей рождаемости в Приднестровье, 1989-2012 гг.

Годы	Общий коэффициент рождаемости	Специальный коэффициент рождаемости	Индекс детности	Доля женщин репродуктивного возраста
1989	17,85	66,32	0,35	0,27
2004	8,67	30,97	0,14	0,28
2006	9,00	31,98	0,15	0,28
2008	10,15	36,25	0,16	0,28
2010	10,05	37,22	0,18	0,27
2012	10,2	37,76	0,18	0,27

В качестве заключения необходимо отметить, что за последние 20 лет, на фоне катастрофического сокращения численности населения Приднестровья, произошла деформация большинства демографических структур и институтов, обеспечивающих обществу жизненное воспроизводство человеческого потенциала. Негативная динамика численности населения обусловлена неблагоприятными изменениями миграционного и естественного движения населения. Процесс воспроизводства протекает в условиях резкого падения рождаемости и стабильно высокой смертности. Более того, наряду с интенсивной депопуляцией наблюдаются негативные изменения в возрастно-половой структуре населения, проявляющиеся в сокращении доли детей и неуклонном старении населения.

Библиография:

1. Дяконова Л.В. Итоги переписи населения в Приднестровской Молдавской Республике // Экономика Приднестровья №7-8, 2006.

2. Андреев Е.М. О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации // Вопросы статистики, 2012, №11, с. 21-35.
3. Захаров С. В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х годах. Материалы международного семинара «Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы». Москва, 14-15 сентября 2006, М.: «Права человека», 2006., С. 57-75.
4. Gagauz O. Familia contemporană între tradițional și modern. Chișinău, 2011, P. 151-156.